

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

DOI: 10.15838/esc.2017.5.53.14

УДК 330.341, ББК 65.290.2

© Копытова Е.Д.

К вопросу о взаимодействии власти, бизнеса и общества в решении задач развития территорий

**Екатерина Дмитриевна
КОПЫТОВА**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru

Аннотация. Современный этап социально-экономического развития ведущих стран характеризуется активизацией взаимоотношений государства, бизнеса и общества. В условиях повышения самостоятельности территорий хозяйствующие субъекты выступают в качестве одного из источников финансирования решения наиболее острых проблем, приоритетность которых невозможно определить без участия населения. Изучение эволюции взаимодействия органов власти, бизнеса и общества в России свидетельствует о том, что степень государственного участия в экономике зависит от особенностей национального пути развития на различных этапах, что предопределяет многообразие моделей такого взаимодействия. На основе обобщения работ отечественных и зарубежных ученых систематизированы сложившиеся модели трехстороннего взаимодействия. В работе проведен анализ реализации органами власти совместных с бизнесом проектов и программ на территории РФ, на примере Вологодской области выявлены формы участия общества в решении региональных проблем. Совершенствование рассматриваемого взаимодействия позволит объединить усилия всех сторон для решения приоритетных задач развития территории. В связи с этим автором предложен комплекс рекомендаций для органов власти по развитию трехстороннего взаимодействия. В работе использованы системный подход, структурно-функциональный анализ, метод экспертных оценок, группировки, сравнения и обобщения, а также табличные и графические приемы визуализации данных. Информационной базой исследования послужили законодательные акты и иные нормативно-правовые документы органов государственной власти и управления, официальные данные Минэкономразвития,

Для цитирования: Копытова, Е.Д. К вопросу о взаимодействии власти, бизнеса и общества в решении задач развития территорий / Е.Д. Копытова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 5. – С. 197-215. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.14

For citation: Kopytova E.D. Revisiting the development of cooperation between the state, business, and society in addressing territorial development issues. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 5, pp. 197-215. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.14

Российского союза промышленников и предпринимателей. Кроме того, использовались материалы опроса руководителей предприятий г. Вологды, проведенного ВолНЦ РАН при непосредственном участии автора. Материалы статьи могут быть применены в научной, образовательной деятельности. Они представляют практический интерес для органов власти и управления, совершенствующих экономическую политику с целью активизации участия бизнес-структур и общества в решении проблем территории.

Ключевые слова: взаимодействие, органы власти, бизнес, общество, развитие территорий, проектное управление, мониторинг.

Введение. В условиях затянувшегося экономического спада практически во всех субъектах РФ происходит обострение социальных проблем. При этом финансово-экономические возможности региональных и муниципальных органов власти по их решению за счет бюджетных ресурсов весьма ограничены. В таких обстоятельствах регионам необходимо искать дополнительные источники финансирования для развития территорий. Однако привлечение этих средств невозможно без активизации участия в социальных процессах всех субъектов экономических отношений и объединения их усилий и ресурсов.

Характер современных процессов, происходящих в обществе, проявляющийся в быстром развитии сферы обслуживания и информационных технологий, осознании ценности человеческого капитала и важности регулирования социальной стабильности в государстве, повышении роли бизнеса в развитии территорий вызывает необходимость поиска оптимальных форм взаимоотношений основных экономических агентов [10].

Методология и методы исследования. Методическую основу исследования составляют принципы экономического и статистического анализа, методы обобщения и экспертного опроса. Методологическую основу — труды отечественных и зарубежных экономистов в области региональной экономики. В частности, в исследованиях ведущих российских (В.Г. Варнавский [4], Г.Б. Клейнер [9], В.Н. Лексин [11], М.И. Либоракина [7], А.И. Татаркин [20], В.Ф. Уколов [22], Т.В. Ускова [24], В.Н. Якимец [26] и др.) и зарубежных (А. Кэрролл [27], Р. Фримэн [28] и др.) ученых доказано, что объединяющим звеном этих концепций должно стать признание значимости партнерского взаимодействия власти, бизнеса и общества для обеспечения социально-экономического

развития как на общегосударственном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Любое общество (в том числе бизнес-сообщество) или государство обладают жизненно важными интересами, без которых невозможно их существование и развитие: для общества — это совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает возможность гармоничного совершенствования; для государства — это социально-экономическое развитие территорий; для бизнеса — это максимизация прибыли. И только непрерывное взаимовыгодное взаимодействие между этими акторами будет способствовать обеспечению высоких и устойчивых темпов развития регионов и достижению стратегических целей государственной власти.

В этой связи исследование тенденций, а также поиск инструментов управления, необходимых для развития трехстороннего взаимодействия власти, бизнеса и общества, обусловили актуальность, научную и практическую значимость и выбор цели данной работы.

Результаты исследования. Следует отметить, что взгляды на роль партнерских отношений власти, бизнеса и общества в управлении территориями неоднократно изменялись. Так, в XIX веке, согласно одному из подходов, государство способствовало повышению эффективности средств производства частных собственников (основоположниками данного подхода являются Г. Гегель и К. Маркс). Первая половина XX века характеризовалась тем, что государство представляло интересы определенной социальной группы, при этом объединение людей носило принудительный характер (А. Грамши, Г. Гинс). С середины 60–70-х годов отношения между государствами и представителями бизнеса и общества стали носить не авторитарный, а партнерский характер (Г. Лембрух, Ф. Шмиттер) [25].

Изучение эволюции взаимодействия бизнеса и власти в России позволяет констатировать заметное изменение их роли в экономической системе, расширение круга субъектов социальной политики и значительное расширение роли предпринимательских структур в решении социально-экономических проблем. Особенно активно данные преобразования проходили во 2-й половине XX века (табл. 1).

В последнее время в регионах России проявляется тенденция к формированию принципиально новой системы взаимодействия власти, бизнеса и населения. Она представляет собой не только совокупность инструментов согласования интересов взаимодействующих сторон при решении приоритетных социально-экономических проблем, но и является важнейшей составляющей процесса социализации современной российской экономики. При этом эффективное взаимодействие государства и бизнеса способствует увеличению темпов роста экономики, повышению наполняемости регионального бюджета, повышению качества жизни, развитию науки и образования, расширению доступности социально-экономической инфраструктуры, технологий, привлечению инвестиций [24].

Кроме того, взаимодействие бизнеса и власти отражает состояние общества в целом, поскольку влияет на модели, формы и технологии управления. Важно отметить, что в реальной ситуации всегда сочетаются несколько видов подобных моделей (рис. 1). В частности, территории может быть свойственна как одна из базовых моделей взаимодействия власти и бизнес-структур (идеальная, национальная, нормативная, реальная), так и модель в зависимости от уровня конфликтности (функциональная, партнерская, симбиотическая, конфликтная, либеральная и государственного патроната [17, 21]), а также в зависимости от степени участия хозяйствующих субъектов в решении задач развития регионов (добровольно-принудительная благотворительность, торг, партийная благотворительность, город-комбинат, социальное партнерство [7]).

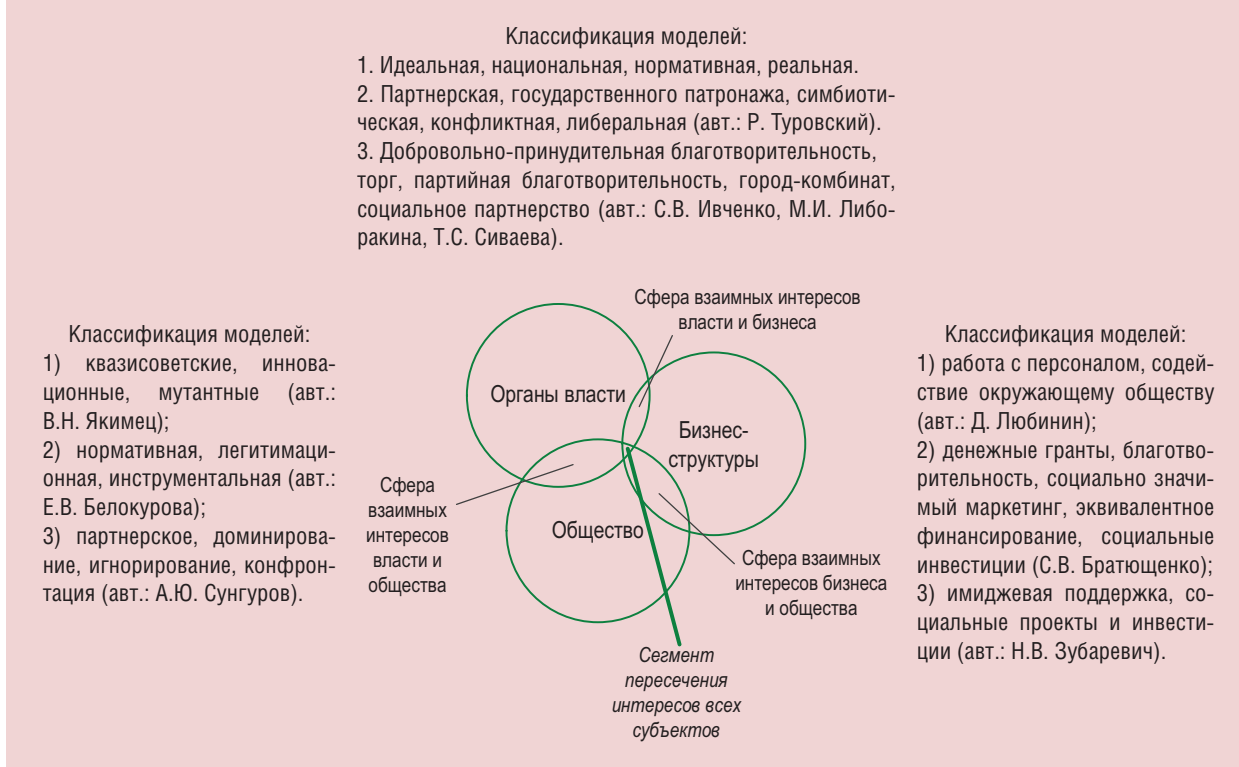
Активным участником социально-экономической системы региона выступает гражданское общество. Его взаимодействие с органами власти может проявляться в виде партнерства, игнорирования, конфронтации, доминирования [19]. Существуют и другие классификации моделей такого взаимодействия. В частности, В.Н. Якимец [26] выделяет квазисоветские

Таблица 1. Эволюция взаимодействия бизнеса и государства в экономике России (со 2-й половины XX в.)

Этап	Период	Содержание
1	1960–1979 гг.	Хозяйствующие субъекты, обладающие экономическими ресурсами, становятся ведущей силой территориального развития. Наряду с этим регион обслуживает интересы градообразующего предприятия, а он, в свою очередь, формирует и обслуживает социальную инфраструктуру.
2	1980–1989 гг.	Органы власти в большинстве случаев отстранились от вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов. Часть исследователей [1, 15] характеризуют данный период как время «приватизации власти» бизнесом.
3	1990–1994 гг.	Государственные ресурсы активно перемещаются в частную собственность, что способствовало снижению качества жизни, росту инфляции и социальной напряженности в обществе. В результате этого в отношении бизнес-структур органы власти реализуют стратегию жесткой финансовой, кредитной и налоговой политики, вводят ограничения, квоты и лицензии.
4	1994–1999 гг.	Период сближения власти и бизнеса, при котором государство привлекает крупнейших представителей частного сектора на высокие посты в органы власти. При этом огромный объем финансовых ресурсов сосредотачивается у группы крупнейших бизнесменов, которые активно уводят за рубеж свои капиталы.
5	1999– по наст. время	Начинают формироваться формы сотрудничества власти и бизнеса в связи с тем, что государству необходимо контролировать финансово-хозяйственную деятельность предприятий, а последним для успешного функционирования в условиях рыночной экономики необходимы «правила игры».

Составлено по: [18, 22].

Рисунок 1. Практическая реализация трехстороннего взаимодействия

(традиционно сложившиеся в советский период способы взаимоотношений граждан и власти, перенесенные в современность); инновационные (новые или крайне редко применявшиеся в доперестроечный период модели сотрудничества, появление которых стало возможным в связи с изменением государственного устройства и доминирующего типа экономических отношений) и мутантные (взаимодействия, объединившие в себе особенности первых двух видов, при этом в основе лежит некий квазисоветский вариант сотрудничества, обладающий при этом внешними свойствами, характерными для инновационных методов).

Автор другого исследования [2] предлагает использовать следующую классификацию моделей взаимодействия власти и общества:

- нормативная, основанная на либеральной традиции, в рамках которой общественные организации выступают важными институтами, осуществляющими связь между публичной и частной сферами;
- легитимационная, основанная на системном подходе, в рамках которого общест-

венные организации выполняют важные функции политической системы (функции артикуляции и агрегации интересов);

– инструментальная, основанная на общении как социальном механизме управления и передачи информации, необходимым для эффективного решения социальных проблем.

Особого внимания в рамках изучения трехстороннего взаимодействия заслуживают модели сотрудничества бизнес-структур и общества. Устоявшимся является разделение взаимодействия субъектов хозяйствования с персоналом и с окружающим сообществом [12]. С.В. Братющенко [3] выделил многообразие моделей взаимодействия данных субъектов: денежные гранты; благотворительные пожертвования и спонсорская помощь; социально значимый маркетинг, суть которого состоит в направлении процента от прибыли; эквивалентное финансирование, заключающееся в направлении процента от продаж конкретного товара на реализацию социальных программ компании; социальные инвестиции; социальный бюджет.

Классификацию взаимодействия субъектов хозяйствования и общества в зависимости от вида реализуемой бизнесом социальной программы представила Н.В. Зубаревич [6]:

- благотворительность по типу Римской империи – разовые благотворительные проекты в преддверии выборов или региональные (городские) празднования;
- систематическая имиджевая поддержка социально уязвимых групп населения;
- внутренние и внешние социальные проекты и программы;
- социальные инвестиции в общество, в развитие человеческого капитала (вложения в образовательные проекты, в здоровье населения, спортивные мероприятия и т.д.);
- вход бизнеса во власть (улучшение администрирования территорий в своих интересах и интересах устойчивого социального развития местных сообществ).

Изучение теоретических аспектов взаимодействия власти, бизнеса и общества позволяет сделать вывод о большом количестве и много-

образии классификаций моделей данного сотрудничества. В настоящее время оно используется как беспроигрышная модель с высоким потенциалом, в которой партнерские отношения между равноправными стейкхолдерами расширяют возможности решения актуальных социально-экономических проблем и вносят существенный вклад в развитие гражданского общества (рис. 2) [8, 29, 30].

По отдельности каждая из сотрудничающих сторон, обладая определенными специфическими ресурсами, не способна удовлетворить все общественные потребности. Однако при объединении ресурсов достигается синергетический эффект, суть которого состоит в том, что итог партнерского взаимодействия дает не просто сумму объединенных ресурсов, а превосходящий результат.

Именно поэтому совместные проекты становятся основополагающим инструментом развития экономики территорий, привлечения инвестиций, повышения качества оказываемых населению услуг. По состоянию на 01.01.2016

Рисунок 2. Социально-экономическая значимость взаимодействия власти, бизнеса и общества

года на территории РФ реализуется 873 проекта, по которым заключены соответствующие соглашения суммарным объемом частных средств 640,3 млрд. руб. (на федеральном уровне 12 проектов на сумму 133,7 млрд. руб.; на региональном уровне 104 проекта на сумму 408,1 млрд. руб.; на муниципальном уровне 757 проектов на сумму 98,5 млрд. руб.) [16].

Однако потенциал такого взаимодействия используется не в полной мере. Выявлено, что отношение объема частных средств в совместных с органами власти проектах к номинальному валовому внутреннему продукту России составляет менее 1%. Данное соотношение, по экспертным оценкам, должно находиться на уровне примерно 4–5%. Только в этом случае можно будет непосредственно говорить о системном привлечении в экономику России средств на принципах партнерства органов власти, бизнес-структур и общества [16].

Анализ опыта реализации проектов партнерства власти и бизнеса в отраслевом разрезе показывает следующие особенности (табл. 2):

- наиболее востребованными в сфере транспортной инфраструктуры являются проекты по строительству автомобильных дорог и инфраструктуры (при этом федеральный и региональный уровни имеют равное количество проектов – 10 единиц);
- в социальной сфере больше всего проектов реализуется в отрасли здравоохранения на региональном уровне (45 проектов) и обра-

зования на муниципальном уровне (43 проекта); отрасль здравоохранения традиционно привлекательна тем, что есть достаточный гарантированный поток через платные услуги [16];

- коммунальная инфраструктура представлена проектами на муниципальном уровне в области системы водоснабжения и водоотведения (310 проектов), а также производства и передачи тепловой энергии (280 проектов); на региональном уровне осуществляется 11 проектов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами;

- проекты в энергетической инфраструктуре реализуются только на муниципальном уровне.

Стоит сказать об объеме средств, привлекаемых к реализации проектов со стороны частного сектора. По итогам 2014 года было привлечено 200,9 млрд. рублей таких средств. Наиболее активным в этом плане из федеральных округов является Центральный (102,3 млрд. руб.; рис. 3). Худшая ситуация в привлечении ресурсов бизнеса наблюдается в Северо-Кавказском (655,5 млн. руб.) и Северо-Западном (4,1 млрд. руб.) федеральных округах, где большую долю в таких проектах составляют бюджетные средства.

При этом география благотворительной поддержки распределилась аналогичным образом (рис. 4). По данным конкурса «Лидеры корпоративной благотворительности»¹, который проводит организация «Форум доноров»²,

Таблица 2. Реализация совместных проектов власти и бизнеса в разрезе отраслей инфраструктуры на территории РФ по состоянию на 2015 год

Отрасль реализации проекта	Уровень локализации проекта			Общее количество проектов
	Федеральный	Региональный	Муниципальный	
Транспортная	12	25	10	47
Социальная	1	76	95	172
Коммунальная	0	11	615	626
Энергетическая	0	0	28	28

Источники: данные Минэкономразвития России; расчеты Центра развития ГЧП.

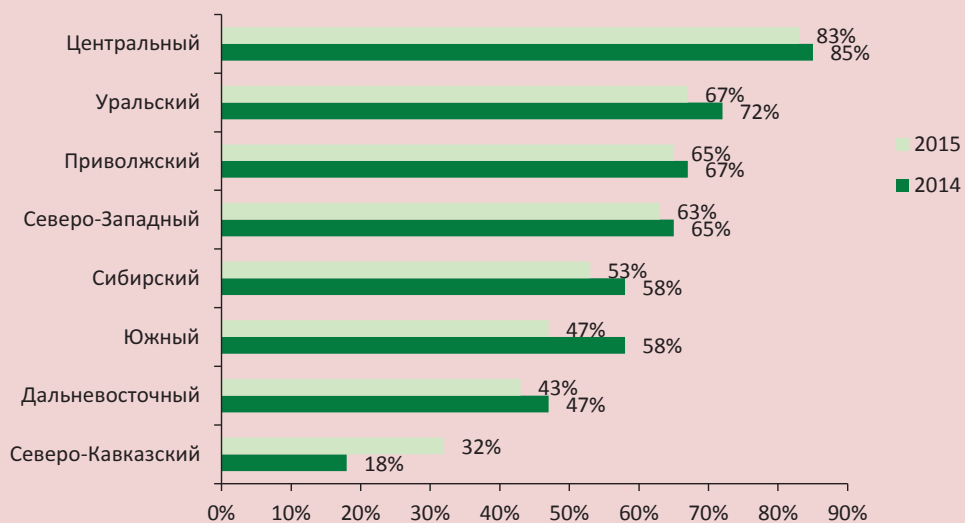
¹ В исследовании 2016 года приняло участие 60 российских и международных компаний с общим оборотом более 100 млн. рублей в 2015 году, осуществляющих свою благотворительную деятельность на территории Российской Федерации. Расходы на социальные и благотворительные проекты по итогам 2015 года раскрыты 56 участниками. Исходя из предоставленных данных, отметим, что они потратили на благотворительность и социальную поддержку почти 20 млрд. рублей.

² «Форум доноров» – партнерство крупнейших российских и иностранных благотворительных (донорских) организаций, работающих в России. Официальный сайт: <http://www.donorsforum.ru/>

Рисунок 3. Объем средств, привлекаемых в партнерские проекты власти и бизнеса, в разрезе федеральных округов РФ в 2014 году [16]

Рисунок 4. География благотворительной деятельности бизнес-структур в разрезе федеральных округов РФ в 2014–2015 гг. [5]

в фокусе внимания участников проекта наиболее часто оказывались благополучатели из Центральной России, Урала и Поволжья.

Что касается участия хозяйствующих субъектов в решении задач развития территорий посредством реализации социальных программ, то, несмотря на увеличение за 2013–2015 гг. их количества почти в 1,5 раза по сравнению с числом программ, направленных на работников компании, социальных программ пока значительно меньше (табл. 3). Это свидетельствует о том, что больше внимания они уделяют развитию своих работников.

Однако участие хозяйствующих субъектов в решении вопросов социально-экономического развития территорий может быть значительно расширено. Это подтверждается результатами проводимого Ассоциацией менеджеров России ежегодного опроса руководителей организаций по оценке роли российских предприятий

в решении социально-экономических проблем. Большинство опрошенных (52,9%) негативно относятся к ситуации, когда основополагающие функции по социальному обслуживанию населения перекладываются на хозяйствующие субъекты. Мнения респондентов сталкиваются в той части, что предприятия не предназначены для выполнения данных задач, они отчисляют в бюджет налоговые платежи, следовательно, в распоряжении государства имеются необходимые ресурсы для осуществления этой деятельности.

Такого же мнения придерживаются и руководители хозяйствующих субъектов г. Вологды. Более 70% руководителей предприятий областного центра считают, что бизнес должен соблюдать базовое социальное законодательство, т.е. обеспечивать выплату достойной, «белой» заработной платы (76%) и безопасные условия труда, социальную защиту своих работников (70%).

Таблица 3. Практика российских бизнес-структур в области реализации социальных программ*

Отраслевая принадлежность хозяйствующих субъектов	Кол-во хозяйствующих субъектов		Программы							
			Всего		направленные на работников компании		направленные на внешнее сообщество		Кодексы, политики, стандарты	
	2013 г.	2015 г.	2013 г.	2015 г.	2013 г.	2015 г.	2013 г.	2015 г.	2013 г.	2015 г.
Нефтегазовая	17	21	51	70	22	25	17	24	12	21
Энергетика	19	25	30	54	14	15	10	13	6	26
Металлургическая и горнодобывающая	18	21	44	74	28	30	13	23	3	21
Производство машин и оборудования	18	21	26	34	20	23	3	3	3	8
Химическая	9	10	18	23	8	8	4	9	6	6
Деревообрабатывающая	1	2	1	2	1	1	–	–	–	1
Производство пищевых продуктов	4	5	14	16	6	6	4	5	4	5
Телекоммуникационная	5	6	7	8	3	3	4	4	–	1
Финансы и страхование	8	11	17	26	6	6	6	9	5	11
ЖКХ и бытовое обслуживание	2	3	4	5	1	1	1	2	2	2
Розничная торговля	2	3	3	4	2	2	1	1	–	1
Транспорт и дорожное хозяйство	10	10	22	24	13	13	3	5	6	6
Общественное питание	1	1	1	1	1	1	–	–	–	–
Строительство	3	3	6	8	3	4	3	4	–	–
Сельское и лесное хозяйство	3	3	5	5	2	2	3	3	–	–
Образование, наука, культура	2	2	2	2	1	1	1	1	–	–
Прочие виды услуг	4	1	5	1	4	–	1	1	–	–
Итого	126	155	256	365	135	145	74	111	47	109

* Составлено по: [14].

Около половины руководителей уверены, что от них требуется соблюдать взятые на себя обязательства перед деловыми партнерами (42%) и потребителями, обеспечивать выпуск качественной продукции (54%). По мнению четверти респондентов, участие в развитии территории присутствия может ограничиваться только уплатой налогов³.

Вместе с тем только одни предприятия и организации территории не могут удовлетворить потребности жителей. В улучшении ситуации должны быть заинтересованы прежде всего органы власти, работодатели и профсоюзы, как основные стороны производственных и социальных отношений.

В Вологодской области органами местного самоуправления совместно с отдельными представителями бизнеса и их ассоциациями, с общественными объединениями работодателей и профсоюзами области регулярно осуществляется работа по развитию социального партнерства, и в первую очередь с целью совершенствования практик заключения коллективных договоров и соглашений. Законодательной базой деятельности институтов социального партнерства являются законы Вологодской области «О социальном партнерстве в Вологодской области» (с последующими изменениями) от 29 ноября 1996 года № 120-ОЗ, «Об общественной палате Вологодской области» (с изм. 29.06.2016 г.) от 02 июля 2008 года № 1811-ОЗ.

Кроме того, регулярно заключаются региональные соглашения между Правительством области, профсоюзами и работодателями по созданию условий для реализации гражданами своих прав на достойный труд и его оплату, на свободное развитие человека, для сокращения разрыва между наиболее и наименее обеспеченными слоями населения и др.

Наиболее распространены такие формы взаимодействия региональных органов власти и населения, как работа с письмами и обращениями и личный прием граждан по различным вопросам, общественные экспертизы, област-

ные информационные дни, работа Общественной палаты области. В городах и районах функционируют приемные Губернатора Вологодской области, налажена система общественных слушаний областного бюджета и значимых для развития области законодательных актов.

Среди неэкономических форм взаимодействия власти, бизнеса и населения в Вологодской области можно выделить прежде всего совместные общественные мероприятия, открытые советы, лоббирование интересов, а также публичные слушания.

При всем разнообразии методов связей с общественностью необходимым компонентом каждого из них является коммуникация, предполагающая взаимный обмен информацией о целях деятельности, интересах и запросах, предлагаемых сторонами путях и методах решения проблем, учет мнений и точек зрения. Важную роль в выполнении этой задачи на протяжении многих лет играет Общественная палата Вологодской области, в состав которой входят представители различных некоммерческих организаций и политических партий, защищающих интересы определенных слоев и социальных категорий.

На сегодняшний день Областная общественная палата – это востребованный общественный институт. Во-первых, это возможность прямого диалога с органами государственного управления, публичного выражения интересов своих социальных групп. Во-вторых, общественным объединениям предоставлена возможность свободно проводить общественную экспертизу проектов решений органов государственной власти и тем самым способствовать реализации своих программных целей и задач. В-третьих, обладая достаточным интеллектуальным, профессиональным и политическим потенциалом, действуя добровольно и организованно, некоммерческие организации зарекомендовали себя надежными социальными партнерами органов власти при выполнении общественно значимых программ. В-четвертых, Областная общественная палата играет важную роль в социально-экономической и политической жизни региона, способствует консолидации общественных объединений, основных политических сил, органов исполнительной и законодательной власти, сохранению стабильной общественно-политической ситуации, реализации социальных проектов [8].

³ Вологодским научным центром РАН при непосредственном участии автора в августе–сентябре 2015 года проведен опрос руководителей организаций с целью определения их отношения к сущности экономической категории «социальная ответственность бизнеса», выявления направлений повышения социальной ответственности бизнеса.

Особое место в сфере реализации общественно значимых проектов занимают социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), деятельность которых поддерживается Правительством Вологодской области на основании Закона Вологодской области от 18.10.2013 года № 3184-ОЗ. По состоянию на 31.12.2016 года в области зарегистрировано 1894 НКО, 899 из них – общественные организации. При этом с каждым годом увеличивается количество вовлекаемых в них граждан, а также общественно полезных проектов, реализуемых в регионе.

Таким образом, взаимодействие власти, бизнеса и населения на территории России в настоящее время осуществляется достаточно активно. Однако при этом оно не всегда носит системный и комплексный характер, зачастую не имеет должной ресурсной поддержки и в результате влияет на социально-экономическую политику региона не так значительно, как это необходимо в современных условиях.

В связи с этим одной из важнейших задач региональных органов является **использование и расширение инструментов стимулирования бизнес-структур и общества к участию в решении проблем территории**. Данная цель, по нашему мнению, может быть достигнута при реализации следующих направлений:

- развитие системы информирования и формирование мер, направленных на популяризацию и продвижение опыта участия бизнеса и общества в региональном развитии;
- формирование личной ответственности граждан за решение задач развития территорий.

Реализации первого направления будут способствовать информационная поддержка хозяйствующих субъектов, организация выставок-ярмарок социальных проектов и просветительских мероприятий, конкурса на лучшее социально ответственное предприятие-партнер, а также создание специальной страницы на сайте субъекта РФ, отражающей участие бизнеса в развитии территории. В контексте данного направления задачей органов власти является оказание совместно с научными и образовательными учреждениями методической поддержки в части подготовки и проведения обучающих программ, научно-методического сопровождения формирования социального отчета. Кроме того, предполагается организа-

ция благотворительных концертов, вырученные средства от которых будут направлены на реализацию социально значимых проектов территории.

Реализация второго направления предполагает мероприятия в сфере повышения роли социальных институтов в воспитании и развитии чувства ответственности населения, а также его вовлечения в решение региональных проблем.

В связи с повышением роли институтов гражданского общества в управлении территорией (профсоюзов, территориально-общественного самоуправления, некоммерческих организаций, добровольческих обществ, общественных советов, общественной палаты, молодежного парламента и т.п.) органы власти не могут не учитывать их мнения и должны уделять внимание их интересам.

Стоит отметить, что «фундамент» будущей личности, которая впоследствии и может стать бизнесменом, государственным служащим и т.п., закладывается в детстве, поэтому в педагогический процесс (в детском саду, в школе) необходимо включать различные инструменты по формированию ответственности. Для этого целесообразно разработать методические рекомендации родителям, воспитателям и учителям, содержащие универсальные знания, умения, навыки и основанные на опыте в данной сфере.

Органы власти и управления субъекта РФ совместно с учреждениями социальной сферы проводят мероприятия, формирующие положительный имидж социально ответственного бизнесмена, а также с целью привития подрастающему поколению ценностей добра, жертвенности, чувства личной ответственности за социально-экономическое развитие региона и сопричастности к этому. Просветительская деятельность для детей, подростков и молодежи проводится в форме лекций и семинаров, учебных видео, экскурсий на предприятия, игр и т.п.

Вовлекать население в решение проблем социально-экономического развития территории позволяют следующие методические приемы:

1. Организация экспертных советов для обсуждения вариантов решения проблем социально-экономического развития территории.

2. Развитие краудфандинга (народного финансирования) социальных инициатив. Эта деятельность заключается в разработке приложения на официальной web-странице субъекта РФ, что позволяет объединить банк объектов, нуждающихся в помощи, и возможность моментального перевода средств на реализацию конкретного проекта.

3. Разработка и внедрение мобильного приложения «Активный гражданин». Представляет собой возможность голосовать онлайн на референдумах, организуемых органами власти (голосование за восстановление парка, место установления памятника или арт-объекта, открытие нового проката велосипедов и др.).

4. Организация и проведение конкурса социальной рекламы «Мой город – моя крепость» с целью привлечения внимания к решению задач социально-экономического развития территории на принципах «город – это я», а также стимулирования активности жителей в участии в процессе управления территорией.

5. Ведение электронной базы данных об общественных объединениях и организациях для привлечения их к реализации проектов и мероприятий на основе соответствия интересов населения предлагаемому решению проблемы.

Одним из инструментов активизации участия бизнес-структур и общества в решении социально-экономических проблем территории является *проектный подход к управлению экономикой региона*, поскольку он позволяет одновременно решать несколько задач: привлекать ресурсы бизнес-структур, обеспечивать вовлечение населения в решение региональных проблем, повышать его доверие к органам власти, гармонизировать интересы сторон, развивать чувство ответственности за

развитие территории, организовывать взаимодействие и конструктивный диалог между участниками проекта.

При этом расширение использования проектного подхода требует формирования институциональных условий управления. Для этого необходимо создание офиса социального проектирования при региональном органе власти, осуществляющем полномочия в сфере стратегического планирования социально-экономического развития территории, содействие которому представляет основную цель функционирования офиса. При этом задачи специалистов состоят в развитии взаимодействия власти, бизнеса и общества; разработке инструментов привлечения хозяйствующих субъектов и населения; содействии популяризации и продвижению опыта участия в региональном развитии; в подготовке законодательных инициатив и региональных стратегий развития; проведении мониторинга развития взаимодействия власти и бизнес-структур; создании базы данных о проектах, организации и проведении круглых столов; в отборе и реализации проектов.

Как показало исследование, положительный опыт использования рассматриваемого подхода имеется в Белгородской, Вологодской и Иркутской областях, Краснодарском крае, в республиках Башкортостан (г. Уфа), Удмуртия (г. Ижевск) и др. Анализ реализации проектов в г. Вологде позволил сделать заключение о ежегодном увеличении количества проектов, а также предприятий, участвующих в них (табл. 4).

При этом определено, что осуществление таких проектов способствует поддержке социально незащищенных слоев населения, снижению социальной напряженности, росту финансово-хозяйственных показателей организаций-участников. Так, в г. Вологде в процессе

Таблица 4. Показатели по реализуемым в г. Вологде социально значимым проектам*

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., раз
Количество проектов всего, ед.	5	5	10	25	40	50	70	14,0
Количество организаций-участников всего, ед.	15	15	25	65	150	400	450	30,0
Количество предприятий-участников проекта «Забота», ед.	22	192	174	208	241	251	263	11,9
Количество точек реализации проекта «Забота», ед.	86	452	438	506	522	590	613	7,1

* Составлено по: [25].

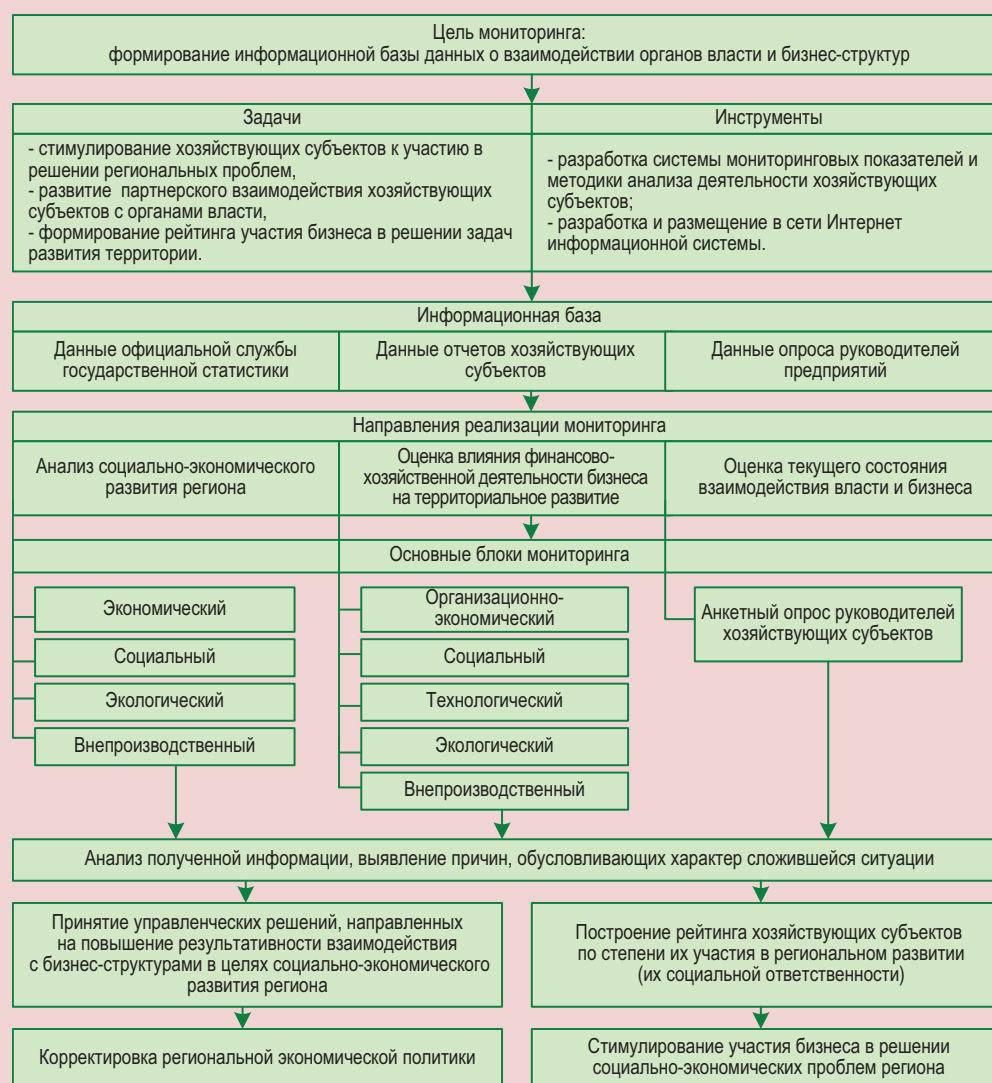
реализации проекта «Забота» экономия держателей дисконтных карт за 2009–2015 гг. составила около 150 млн. руб., объем реализованных товаров и услуг – 2,4 млрд. руб. Выгода предприятий от участия в данном проекте заключается в дополнительной рекламе, укреплении имиджа и связей с органами власти и местным сообществом, увеличении привлекательности в глазах потребителя и среди бизнес-сообщества, в повышении товарооборота, за счет которого возрастает доходность бизнеса [23].

Очевидно, что развитие взаимодействия власти и бизнеса требует своевременной кор-

ректировки региональной экономической политики. По нашему мнению, *организация системы мониторинга* данного сотрудничества служит важнейшим инструментом, способным обеспечить получение обратной связи и объективной информации для принятия эффективных управленческих решений.

Выделенные нами основные компоненты предлагаемого методического инструментария организации мониторинга взаимодействия органов власти и бизнес-структур при управлении экономикой региона представлены на рисунке 5.

Рисунок 5. Схема осуществления мониторинга взаимодействия региональных органов власти и бизнес-структур

Источник: составлено автором.

Первоначальным этапом проведения мониторинга является формирование информационной базы исследования. В качестве источников информации выступают данные официальной службы государственной статистики, федеральных и региональных органов исполнительной власти, министерств и ведомств, отчетов хозяйствующих субъектов в разрезе выделяемых блоков, опросов руководителей предприятий.

Второй этап заключается в анализе текущей ситуации. При этом немаловажным для формирования системы мониторинга взаимодействия органов власти и бизнес-структур представляется определение направлений реализации мониторинга. Изучение научных публикаций выявило недостаточность проработки его методического инструментария, который, в частности, рассматривается исключительно в аспекте реализации проектов партнерства власти и бизнеса. Кроме того, не освещена методология проведения мониторинга результатов участия хозяйствующих субъектов в социально-экономическом развитии территорий. Вместе с тем для процесса управления важна оценка достижения поставленных целей, т.е. соответствия задачам социально-экономического развития региона.

Особенность управления экономикой региона на основе взаимодействия органов власти и бизнес-структур заключается в необходимости согласования принимаемых решений с мнением хозяйствующих субъектов. В связи с этим нами предложено третье направление осуществления мониторинга – оценка текущего состояния взаимодействия власти и бизнеса, заключающееся в проведении анкетного опроса руководителей бизнес-структур об оценке их взаимодействия с органами власти и о тенденциях участия в социально-экономическом развитии территории присутствия. С помощью опроса выявляются:

- отношение представителей бизнеса к различным формам партнерства;
- региональные проблемы, устранение которых возможно с привлечением бизнеса;
- оценка текущего уровня взаимодействия данных экономических агентов;
- причины, сдерживающие его развитие.

В свете сказанного направлениями мониторинга взаимодействия власти, бизнес-структур и населения, на наш взгляд, могут быть следующие.

Первое направление – анализ социально-экономического развития региона, позволяющий оценить результаты указанного взаимодействия и его влияние на сложившуюся ситуацию. Исходя из этого данное направление предлагается отслеживать по динамике таких показателей, как:

- экономические (налоговые отчисления в региональный и местный бюджеты; объем реализованной продукции, работ, услуг; объем работ, выполненных в рамках договоров партнерства власти и бизнеса; объем инвестиций в основную капитал и др.);

- социальные (среднегодовая численность занятых в регионе; среднемесячная заработная плата работников организаций и др.);

- экологические (удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу; доля используемого вторичного сырья; объем инвестиций в охрану окружающей среды и др.);

- показатели внепроизводственной сферы (количество предприятий, вовлеченных в процесс партнерства с органами власти и/или участвующих в проектах по развитию территории; количество реализованных проектов по развитию территории; объем средств, выделяемых бизнесом на финансирование социальных проектов и др.).

Основу анализа представляют данные Росстата, федеральных и региональных органов власти.

Второе направление мониторинга – оценка влияния деятельности бизнес-структур на территориальное развитие, проводимая посредством показателей, объединенных в пять блоков и характеризующих экономическую, социальную, технологическую, экологическую и внепроизводственную сферы деятельности. Информационной базой служит отчетность хозяйствующих субъектов. Результаты оценки позволяют строить рейтинг субъектов хозяйствования по степени их участия в региональном развитии.

Третье направление мониторинга – оценка текущего состояния взаимодействия власти,

бизнеса и населения. Включает проведение анкетного опроса руководителей хозяйствующих субъектов, который дает возможность оценить степень их взаимодействия и выявить причины, сдерживающие участие бизнеса и населения в развитии территорий.

Как показал выполненный нами опрос, 21% респондентов-руководителей бизнес-структур г. Вологды считают, что бизнес в той или иной мере должен нести бремя по решению социальных проблем. Причем ведущую роль в этом, по мнению бизнесменов, должны взять на себя органы местного самоуправления (80%), федеральные и региональные органы власти (73%; табл. 5). Лишь 12% опрошенных полагают, что решением социальных проблем должен заниматься малый и средний бизнес.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Кто должен заниматься решением социальных проблем территорий?», % от числа ответивших руководителей предприятий г. Вологды

Субъект	Доля, %
Органы местного самоуправления	80
Федеральные и региональные органы власти	73
Жители	30
Крупный бизнес	29
Малый и средний бизнес	12

Выявлено, что социальные программы реализуются хозяйствующими субъектами эпизодически (41,1% респондентов) и только крупным бизнесом (32,2%). Вместе с тем бизнес готов инициировать новые проекты в спорте (33%), образовании (32%), благоустройстве территории (27%), культуре (18%) и здравоохранении (11%).

Руководители хозяйствующих субъектов, участвуя в проектах по развитию территории, ориентируются на получение дополнительных преимуществ, и прежде всего установление

положительной общественной репутации (64%), повышение доверия органов власти, партнеров, населения к их деятельности и расширение списка клиентов (48%), создание кадрового потенциала (48%), а также формирование партнерского взаимодействия с органами власти (46%).

В качестве одной из главных проблем в развитии взаимодействия с органами власти руководители опрошенных предприятий отмечают недостаточную степень освещения их участия в решении проблем территории в средствах массовой информации (табл. 6).

На последнем этапе мониторинга разрабатываются рекомендации и мероприятия, обеспечивающие расширение взаимодействия органов власти и бизнес-структур в целях социально-экономического развития региона. Рекомендации, подготовленные исходя из сформированной информационной базы, должны быть адресованы соответствующим уровням управления, в зависимости от которых выделяются следующие типы информации:

- стратегическая, предназначенная для высшего уровня управления экономикой региона и включающая в себя показатели эффективности деятельности органов власти;
- тактическая, направленная на средний уровень управления, в который входят руководители структурных подразделений;
- оперативная, предназначенная для конкретных специалистов отдельных подразделений (нижний уровень управления), используемая для решения текущих проблем [13].

Таким образом, организованный регулярный мониторинг взаимодействия региональных органов власти и бизнес-структур будет способствовать большей обоснованности внесения корректировок в региональную экономическую политику.

Таблица 6. Достаточность информации об участии бизнес-структур в решении проблем г. Вологды в средствах массовой информации, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Доля			
	Газеты	Журналы	Телевидение	Радио
Достаточно	13,1	7,1	19,0	9,5
Скорее недостаточно	36,9	32,1	26,2	29,8
Практически нет	33,3	36,9	39,3	38,1
Затрудняюсь ответить	16,7	23,8	15,5	22,6

Выводы и заключение. Следует отметить, что в условиях слабых финансово-экономических возможностей органов власти для выполнения в необходимом объеме переданных им полномочий, а также нестабильной внешнеэкономической конъюнктуры, неблагоприятно влияющие на социально-экономическую ситуацию в российских регионах, представляется перспективным развитие взаимодействия власти, бизнеса и общества.

Сложившаяся ситуация характеризуется тем, что их участие в решении социально-

экономических проблем территории используется не в полной мере. Активизация данного процесса невозможна без повышения роли государства в установлении партнерского взаимодействия между властными, предпринимательскими структурами и населением и в обеспечении баланса их интересов. Именно такое взаимодействие имеет значительный потенциал, использование которого даст синергетический эффект для социально-экономического развития российских территорий.

Литература

1. Багдасарян, В.Э. О трансформациях системы государственного управления в России [Текст] / В.Э. Багдасарян // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – Т. 3. – № 2. – С. 106-110.
2. Белокурова, Е.В. Государство и благотворительные организации: трансформация моделей взаимодействия (на примере Германии и России): автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е.В. Белокурова. – М., 2000.
3. Братюшенко, С.В. Социальная ответственность предпринимательства (обзор концепций) / С.В. Братюшенко // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. – С. 166-178.
4. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски [Текст] / В.Г. Варнавский. – М.: Наука, 2005. – С. 34-37.
5. Всё о лидерах 2016: по материалам проекта «Лидеры корпоративной благотворительности – 2016». – М.: Форум доноров, 2016. – 202 с.
6. Зубаревич, Н.В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы / Н.В. Зубаревич. – М.: Поматур, 2005.
7. Ивченко, С.В. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний [Текст] / С.В. Ивченко, М.И. Либоракина, Т.С. Сиваева; под ред. М.И. Либоракиной. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2003.
8. Киварина, М.В. Социальное партнерство: ключевые условия эффективности / М.В. Киварина // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2015. – Т. 2. – № 4-2 (2). – С. 109-117.
9. Клейнер, Г.Б. Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. – Ч. 1 [Текст] / Г.Б. Клейнер // Экономика региона. – 2015. – № 2 (42). – С. 50-58.
10. Кулакова, Т.А. Политика изменений: административные реформы и взаимодействие государства и общества / Т.А. Кулакова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. – 382 с.
11. Лексин, В.Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Труды ИСА РАН. – 2006. – Т. 22. – С. 192-212.
12. Любинин, Д.А. Партнерство государства и бизнеса: необходимость, содержание и формы реализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.А. Любинин. – М., 2008. – 23 с.
13. Орлова, Э.О. Механизм инвестиционного взаимодействия бизнес-структур и местного самоуправления [Текст] / Э.О. Орлова, П.М. Советов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 184 с.
14. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. – Режим доступа: <http://rspp.ru/simplepage/476>
15. Петров, Ю. «Тринадцатая пятилетка» российской экономики (о ее итогах и о необходимости смены экономической политики) [Текст] / Ю. Петров // Российский экономический журнал. – 1995. – № 8. – С. 3-19.

16. Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 гг. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП [Текст] / Ассоциация «Центр развития ГЧП». Министерство экономического развития РФ. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 36 с.
17. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами: современные процессы и их социально-политические последствия: аналитический отчет [Текст] / Фонд «Центр политических технологий». – М., июнь 2009. – 160 с.
18. Смирнова, Е.В. Взаимоотношения бизнеса и власти как фактор качества жизни населения [Электронный ресурс] / Е.В. Смирнова // Вестник Ставропольского государственного университета. – Режим доступа: <http://vestnik.stavsu.ru/68-2010/05.pdf>
19. Сунгуров, А.Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт. – Ч. 1 [Электронный ресурс] / А.Ю. Сунгуров. – Режим доступа: <http://politpriklad.net.ru/book/export/html/839>.
20. Татаркин, А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий [Текст] / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, К.А. Леванова // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18-30.
21. Туровский, Р. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами: современные процессы и их социально-политические последствия: итоговый аналитический отчет [Текст] / Р. Туровский. – М., 2009. – 42 с.
22. Уколов, В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества / В.Ф. Уколов. – М.: Экономика, 2009. – 621 с.
23. Ускова, Т.В. Социальная ответственность бизнеса: состояние и инструменты развития [Текст] / Т.В. Ускова, Е.Д. Копытова // Проблемы развития территорий. – 2016. – № 6 (86). – С. 7-19.
24. Ускова, Т.В. Частно-государственное партнерство как механизм модернизации экономики территорий: теоретико-методологические основы [Текст] / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3. – С. 7-16.
25. Шулепов, Е.Б. Социальный корпоратизм: теоретические основы и опыт реализации [Текст] / Е.Б. Шулепов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 154 с.
26. Якимец, В. Межсекторные взаимодействия в России: методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры (Настольная Книга–1999) / В. Якимец, Н. Хананашвили. – М.: ИСА РАН, Фонд НАН, 2000. – 184 с.
27. Carroll A.B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance / A.B. Carroll // Academy of Management Review. – 1979. – Vol. 4. – № 4. – P. 497-505.
28. Freeman R.E. The stakeholder approach revisited / R.E. Freeman // Zeitschrift fur Wirtschafts und Unternehmensethik. – 2004. – Vol. 5. – № 3. – P. 228-241.
29. Joseph E. A New Business Agenda for Government / E.L. Joseph. – 2003.
30. McGuire J.W. Business and Society / J.W. McGuire. – N.Y.: McGraw-Hill, 1963. – P. 144.

Сведения об авторе

Екатерина Дмитриевна Копытова – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

Kopytova E.D.

Revisiting the Development of Cooperation Between the State, Business, and Society in Addressing Territorial Development Issues

Abstract. At present, socio-economic development in leading countries is characterized by intensive development of cooperation between government, business and society. In conditions when territories gain more autonomy in solving socio-economic development problems, business entities act as funding sources for addressing the most urgent issues, the priority of which is impossible to determine without

participation of the public. Having studied the evolution of cooperation between government and business in Russia we point out that the extent of government participation in the economy depends on its national development specifics at different stages, which determines the diversity of their interaction models. Having reviewed domestic and foreign research works we systematize the existing models of trilateral interaction. The paper analyzes the implementation of joint projects and programs by the authorities and business in the Russian Federation and reveals forms of participation of society in addressing regional problems on the example of the Vologda Oblast. Streamlining the interaction between the authorities, business and society will help unite their efforts to solve priority development tasks in the territory. In this regard, we propose a set of recommendations for the authorities that will help develop this trilateral cooperation. The study uses system approach, structural-functional analysis, method of expert estimations, groupings, comparison and generalization; tabular and graphical techniques for data visualization are applied, as well. Legislative acts and other regulatory documents of state authorities and administration, official data of the Ministry of Economic Development, and the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs serve as information base of the study. We also use the results of a survey of heads of Vologda City enterprises conducted by VolRC RAS with our direct participation. The findings of the paper can be used in scientific and educational activities. They are of practical interest to the authorities, because they can help improve economic policy aimed to promote participation of business and society in dealing with problems of the territory.

Key words: cooperation, authorities, business, society, development of territories, project management, monitoring.

References

1. Bagdasaryan V.E. O transformatsiyakh sistemy gosudarstvennogo upravleniya v Rossii [On the transformations of public administration system in Russia]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem analysis and government administration planning], 2010, vol. 3, no. 2, pp. 106-110. (In Russian).
2. Belokurova E.V. *Gosudarstvo i blagotvoritel'nye organizatsii: transformatsiya modelei vzaimodeystviya (na primere Germanii i Rossii): avtoref. diss. ... kand. polit. n.* [The government and charitable organizations: transformation of interaction models (case study of Germany and Russia): Ph.D. in Political Sciences thesis abstract]. Moscow, 2000. (In Russian).
3. Bratyushchenko, S.V. Sotsial'naya otvetstvennost' predprinimatel'stva (obzor kontseptsii) [Social responsibility of business (review of concepts)]. *Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: vzglyad molodykh uchenykh* [Topical issues of socio-economic development: a viewpoint of young scientists]. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2005. Pp. 166-178. (In Russian).
4. Varnavskii V.G. *Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski* [Partnership of the state and the private sector: forms, projects, risks]. Moscow: Nauka, 2005. Pp. 34–37. (In Russian).
5. *Vse o liderakh 2016: po materialam proekta "Lidery korporativnoi blagotvoritel'nosti — 2016"* [Everything about the leaders of 2016: on the materials of the research project "Corporate philanthropy leaders – 2016"]. Moscow: Forum Donorov, 2016. 202 p. (In Russian).
6. Zubarevich N.V. *Krupnyi biznes v regionakh Rossii: territorial'nye strategii razvitiya i sotsial'nye interesy.* [Big business in Russian regions: territorial development strategies and social interests]. Moscow: Pomatur, 2005. (In Russian).
7. Ivchenko S.V., Liborakina M.I., Sivaeva T.S. *Gorod i biznes: formirovanie sotsial'noi otvetstvennosti rossiiskikh kompanii* [City and business: formation of social responsibility of Russian companies]. Ed. by M.I. Liborakina. Moscow: Fond "Institut ekonomiki goroda", 2003. (In Russian).
8. Kivarina M.V. Sotsial'noe partnerstvo: klyuchevye usloviya effektivnosti [Social partnership: the key terms of efficiency]. *Vestnik Novgorodskogo filiala RANKhiGS* [Bulletin of the Novgorod branch of RANEPa], 2015, no. 2, no. 4-2 (2), pp. 109-117. (In Russian).
9. Kleiner G.B. Gosudarstvo – region – otrasl' – predpriyatie: karkas sistemnoi ustoychivosti ekonomiki Rossii. Chast' 1 [State – Region – Field— Enterprise: Framework of Economics System Stability of Russia. Part 1]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 2015, no. 2 (42), pp. 50-58. (In Russian).

10. Kulakova T.A. *Politika izmenenii: administrativnye reformy i vzaimodeistvie gosudarstva i obshchestva* [Policy of changes: administrative reform and the interaction between government and society]. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2011. 382 p. (In Russian).
11. Leksin V.N., Shvetsov A.N. *Obshchegosudarstvennaya sistema strategicheskogo planirovaniya territorial'nogo razvitiya* [National system for strategic planning of territorial development]. *Trudy ISA RAN* [Works of the Institute for Systems Analysis of Russian Academy of Sciences], 2006, vol. 22, pp. 192-212. (In Russian).
12. Lyubinin D.A. *Partnerstvo gosudarstva i biznesa: neobkhodimost', sodержanie i formy realizatsii: avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05.* [Partnership between government and business: the need, content and forms of implementation: Ph.D. in Economics thesis abstract]. Moscow, 2008. 23 p. (In Russian).
13. Orlova E.O., Sovetov P.M. *Mekhanizm investitsionnogo vzaimodeistviya biznes-struktur i mestnogo samoupravleniya* [Mechanism of investment cooperation of business structures and local self-government]. Vologda: ISERT RAN, 2010. 184 p. (In Russian).
14. *Official website of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs*. Available at: <http://rspp.ru/simplepage/476> (In Russian).
15. Petrov Yu. "Trinadtsataya pyatiletka" rossiiskoi ekonomiki (o ee itogakh i o neobkhodimosti smeny ekonomicheskoi politiki) ["The thirteenth five-year plan" of the Russian economy (about its results and about the need to change economic policy)]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 1995, no. 8, pp. 3-19. (In Russian).
16. *Razvitiye gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii v 2015–2016 gg. Reiting regionov po urovnyu razvitiya GChP* [Development of public-private partnership in Russia in 2015–2016. A ranking of regions by PPP development level]. Moscow: Assotsiatsiya "Tsentr razvitiya GChP", 2016. 36 p. (In Russian).
17. *Regional'nye modeli vzaimodeistviya mezhdru delovymi i vlastnymi elitami: sovremennye protsessy i ikh sotsial'no-politicheskie posledstviya: analiticheskii otchet. Moskva, iyun' 2009* [Regional models of cooperation between business and power elites: modern processes and their socio-political implications: an analytical report. Moscow, June 2009]. 160 p. (In Russian).
18. Smirnova E.V. *Vzaimootnosheniya biznesa i vlasti kak faktor kachestva zhizni naseleniya* [Relationship between business and government as a driver of the quality of life]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Stavropol State University]. Available at: <http://vestnik.stavsu.ru/68-2010/05.pdf> (In Russian).
19. Sungurov A.Yu. *Modeli vzaimodeistviya organov gosudarstvennoi vlasti i struktur grazhdanskogo obshchestva: rossiiskii opyt. Ch. 1* [Models of interaction of state authorities and civil society: the Russian experience. Part 1]. Available at: <http://politpriklad.net.ru/book/export/html/839> (In Russian).
20. Tatarin A.I., Tatarin D.A., Levanova K.A. *Partnerstvo vlasti i biznesa v realizatsii strategii razvitiya territorii* [Government-business partnership in the implementation the strategy for territorial development]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 2008, no. 4, pp. 18-30. (In Russian).
21. Turovskii R. *Regional'nye modeli vzaimodeistviya mezhdru delovymi i vlastnymi elitami: sovremennye protsessy i ikh sotsial'no-politicheskie posledstviya. Itogovi analiticheskii otchet* [Regional models of cooperation between business elites and power elites: modern processes and their socio-political consequences: final analytical report]. Moscow, 2009. 42 p. (In Russian).
22. Ukolov V.F. *Vzaimodeistvie vlasti, biznesa i obshchestva* [Interaction of government, business and society]. Moscow: Ekonomika, 2009. 621 p. (In Russian).
23. Uskova T.V., Kopytova E.D. *Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa: sostoyanie i instrumenty razvitiya* [Corporate Social Responsibility Current State and Development Tools]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2016, no. 6 (86), pp. 7-19. (In Russian).
24. Uskova T.V. *Chastno-gosudarstvennoe partnerstvo kak mekhanizm modernizatsii ekonomiki territorii: teoretiko-metodologicheskie osnovy* [Public-private partnership as the mechanism of the territories economic modernization: theoretical and methodological foundations]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2013, no. 3, pp. 7-16. (In Russian).
25. Shulepov E.B. *Sotsial'nyi korporatizm: teoreticheskie osnovy i opyt realizatsii* [Social corporatism: theoretical foundations and experience of implementation]. Vologda: ISERT RAN, 2014. 154 p. (In Russian).
26. Yakimets V., Khananashvili N. *Mezhsektornye vzaimodeistviya v Rossii: metodologiya, tekhnologii, pravovye normy, mekhanizmy, primery (Nastol'naya Kniga – 1999)* [Cross-sectoral interaction in Russia: methodology, technology, legal norms, mechanisms and practices (Handbook–1999)]. Moscow: ISA RAN, Fond NAN, 2000. 184 p. (In Russian).

27. Carroll A.B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance. *Academy of Management Review*, 1979, vol. 4, no. 4, pp. 497-505.
28. Freeman R.E. The stakeholder approach revisited. *Zeitschrift für Wirtschafts und Unternehmensethik*, 2004, vol. 5, no. 3, pp. 228-241.
29. Joseph E. *A New Business Agenda for Government*. 2003.
30. McGuire J.W. *Business and Society*. New York: McGraw-Hill, 1963. P. 144.

Information about the Author

Ekaterina Dmitrievna Kopytova – Ph.D. in Economics, Research Associate, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru)

Статья поступила 28.02.2017.